

Abstract

The article examines the prospects for the application of artificial intelligence technologies in criminal proceedings in the Republic of Uzbekistan, with particular emphasis on the collection, recording, verification, and assessment of testimony provided by victims, witnesses, suspects, and accused persons. It is argued that the digital transformation of law enforcement activities creates opportunities for automating the processing of large volumes of information, identifying relationships between pieces of evidence, detecting inconsistencies in testimony, and improving the efficiency of investigative and inquiry bodies, the prosecution, and the courts. At the same time, the use of artificial intelligence in criminal proceedings involves significant legal and ethical risks, including the protection of personal data, safeguarding the right to defence, preventing discrimination, ensuring algorithmic transparency, and determining liability for erroneous results. Particular attention is paid to the inadmissibility of transferring the function of making legally significant decisions independently to artificial intelligence. Based on an analysis of the legislation of the Republic of Uzbekistan and relevant academic approaches, the article proposes that artificial intelligence should be regarded exclusively as an auxiliary tool supporting the professional activities of authorized participants in criminal proceedings.

Keywords

artificial intelligence, criminal proceedings, criminal procedure, testimony, evidence, digitalization, machine learning, criminal investigation, personal data, digital technologies.

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы применения технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан, прежде всего при получении, фиксации, проверке и оценке показаний потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых. Обосновывается, что цифровая трансформация правоохранительной деятельности создаёт возможности для автоматизации обработки значительных массивов информации, выявления взаимосвязей между доказательствами, обнаружения противоречий в показаниях и повышения эффективности деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Вместе с тем применение искусственного интеллекта в уголовном процессе связано с существенными правовыми и этическими рисками, включая защиту персональных данных, обеспечение права на защиту, недопустимость дискриминации, прозрачность алгоритмов и определение ответственности за ошибочные результаты. Особое внимание уделяется недопустимости передачи искусственному интеллекту функции самостоятельного принятия юридически значимых решений. На основе анализа законодательства Республики Узбекистан и научных подходов предлагается

рассматривать искусственный интеллект исключительно как вспомогательный инструмент профессиональной деятельности уполномоченных субъектов уголовного процесса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, показания, доказательства, цифровизация, машинное обучение, расследование преступлений, персональные данные, цифровые технологии.

Стремительное развитие цифровых технологий существенно изменяет подходы к организации деятельности государственных органов, включая правоохранительную и судебную системы. Искусственный интеллект постепенно используется в различных сферах профессиональной деятельности, в том числе в медицине, инженерии, бухгалтерском учёте, государственном управлении и юриспруденции. Его основное преимущество заключается в способности обрабатывать значительные объёмы информации, выявлять закономерности и осуществлять операции, выполнение которых человеком требует значительных временных и интеллектуальных ресурсов.

Для уголовного судопроизводства данное обстоятельство имеет особое значение. Современное расследование преступлений сопровождается постоянным увеличением объёма цифровой информации: электронных документов, аудио- и видеозаписей, сообщений, сведений из информационных систем, результатов экспертиз и иных цифровых данных. При таких условиях человеческие возможности по одновременному анализу всего имеющегося массива информации объективно ограничены. В научной литературе справедливо отмечается необходимость адаптации уголовно-процессуального механизма к современной цифровой реальности.¹

Цифровизация государственных органов создаёт предпосылки для интеграции информационных ресурсов различных органов и автоматизации отдельных аналитических процессов. Вместе с тем внедрение искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство не должно рассматриваться исключительно как технический процесс. Оно непосредственно затрагивает права и свободы человека и поэтому требует соответствующего правового регулирования.

Особого внимания заслуживает вопрос применения искусственного интеллекта при работе с показаниями участников уголовного процесса. Показания потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого традиционно занимают важное место в системе доказательственной деятельности. Вместе с тем содержание показаний может зависеть от восприятия человеком произошедшего события, особенностей памяти, эмоционального состояния, стресса, страха, времени, прошедшего после события, а также иных факторов.

В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом современные технологии могут использоваться для повышения эффективности получения и проверки показаний, не нарушая при этом фундаментальных принципов уголовного процесса.

Одним из перспективных направлений использования искусственного интеллекта является автоматизированный анализ материалов уголовного дела. Интеллектуальные системы способны осуществлять поиск и систематизацию большого количества информации, сопоставлять сведения из различных источников, устанавливать

¹ Власова С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 91–98.

взаимосвязи между отдельными фрагментами доказательственной информации и обращать внимание следователя или суда на возможные противоречия.

В отношении показаний участников уголовного процесса подобные технологии потенциально могут использоваться для сопоставления показаний, полученных в различные периоды расследования, автоматического обнаружения смысловых расхождений, поиска повторяющихся либо взаимоисключающих утверждений и формирования перечня вопросов, требующих дополнительного выяснения.

Например, при наличии нескольких протоколов допроса одного лица интеллектуальная система может сопоставить их содержание и указать следователю на изменение последовательности событий, времени, места или иных обстоятельств. Однако окончательная оценка причин такого изменения должна оставаться за следователем либо судом, поскольку само наличие расхождения ещё не означает недостоверность показаний.

Перспективным является также применение технологий распознавания речи и обработки естественного языка. В процессе допроса аудио- или видеозапись может автоматически преобразовываться в текст, после чего система способна осуществлять семантический анализ полученного материала. Это позволит сократить объём технической работы, связанной с обработкой материалов допроса, и обеспечить более оперативный поиск необходимой информации.

Вместе с тем недопустимо отождествлять анализ эмоционального состояния человека с достоверным установлением факта лжи. Изменение темпа речи, интонации, пауз, эмоционального напряжения или иных характеристик поведения может быть обусловлено различными причинами и само по себе не подтверждает ложность показаний. Поэтому результаты подобных алгоритмов могут рассматриваться исключительно как ориентир для последующей процессуальной проверки.

Искусственный интеллект может быть полезен и при интеллектуальном поиске доказательственной информации. При наличии большого количества документов система способна классифицировать их, выделять ключевые сведения, устанавливать связи между лицами, событиями и объектами, а также помогать определить материалы, требующие дополнительного изучения.

Особое значение имеет принцип презумпции невиновности. Лицо считается невиновным до тех пор, пока его виновность не доказана в установленном законом порядке и не установлена вступившим в законную силу приговором суда. Сомнения в виновности, если возможности их устранения исчерпаны, разрешаются в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осуждённого.

Уголовно-процессуальное законодательство также исходит из необходимости проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в совокупности с другими доказательствами. В частности, признание обвиняемым своей вины не может само по себе служить достаточным основанием для обвинения, если оно не подтверждается совокупностью имеющихся доказательств.²

Наряду с очевидными преимуществами использование искусственного интеллекта в уголовном процессе создаёт ряд правовых и этических проблем.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-ХII.

Первой проблемой является защита персональных данных. В процессе расследования преступлений обрабатываются сведения, относящиеся к частной жизни человека, его личности, состоянию здоровья, семейным отношениям и иным обстоятельствам. Поэтому использование интеллектуальных систем должно осуществляться с соблюдением требований законодательства о персональных данных.

Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 2 июля 2019 года № ЗРУ-547³ сформировал правовую основу регулирования соответствующих отношений. Вместе с тем развитие технологий искусственного интеллекта потребовало дальнейшего совершенствования правового регулирования.

В этой связи показательно, что Закон № ЗРУ-1115 от 21 января 2026 года⁴ установил административную ответственность за незаконную обработку персональных данных с использованием технологий искусственного интеллекта.

Второй проблемой является прозрачность алгоритмов. Если интеллектуальная система формирует определённый аналитический результат, лицо, принимающее процессуальное решение, должно иметь возможность понимать, на каких данных и по каким принципам этот результат был получен. Иначе возникает риск ситуации, при которой участник уголовного процесса фактически не способен оспорить вывод, сформированный технологической системой.

Третья проблема связана с возможными алгоритмическими ошибками. Искусственный интеллект обучается на данных, а качество его результатов зависит от качества и репрезентативности этих данных. Ошибка в исходных данных или алгоритме может привести к ошибочному результату. В уголовном процессе последствия такой ошибки могут быть особенно серьёзными, поскольку затрагивают честь, достоинство, свободу и иные права человека.

Четвёртым вопросом является распределение ответственности. Если результаты работы искусственного интеллекта были использованы при принятии процессуального решения, необходимо чётко определить, кто несёт ответственность за последствия ошибочного результата: разработчик программного обеспечения, оператор системы либо должностное лицо, принявшее решение.

Полагаем, что в уголовном процессе ответственность за юридически значимое решение должна оставаться за уполномоченным человеком. Сам факт использования интеллектуальной системы не может освобождать следователя, дознавателя, прокурора или суд от обязанности самостоятельно проверить соответствующие сведения.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что искусственный интеллект обладает значительным потенциалом для совершенствования уголовного судопроизводства Республики Узбекистан. Его применение способно повысить эффективность обработки больших массивов информации, облегчить систематизацию материалов уголовного дела, выявлять возможные противоречия в показаниях,

³ Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 2 июля 2019 г. № ЗРУ-547.

⁴ Закон Республики Узбекистан «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с регулированием отношений, возникающих при применении искусственного интеллекта» от 21 января 2026 г. № ЗРУ-1115.

ускорять обработку аудио- и видеоматериалов и содействовать поиску доказательственной информации.

Вместе с тем внедрение искусственного интеллекта в уголовный процесс не должно сводиться к технологической автоматизации деятельности следователя или суда. Уголовное судопроизводство непосредственно связано с ограничением прав и свобод человека, поэтому применение интеллектуальных технологий должно осуществляться исключительно в рамках закона и при сохранении человеческого контроля.

Особое значение имеет то обстоятельство, что современное законодательство Республики Узбекистан уже закрепляет общий принцип недопустимости использования исключительно выводов систем искусственного интеллекта при принятии юридически значимых решений, затрагивающих права и свободы человека. Данное положение создаёт основу для дальнейшей разработки специальных процессуальных механизмов.

На наш взгляд, оптимальной моделью для уголовного судопроизводства Республики Узбекистан является концепция «человек принимает решение — искусственный интеллект обеспечивает аналитическую поддержку». В рамках такой модели ИИ может осуществлять обработку и сопоставление информации, обнаруживать возможные противоречия и предлагать направления дополнительной проверки, однако окончательная оценка доказательств и принятие процессуального решения должны оставаться за компетентным должностным лицом или судом.